

Пойдём, домой. — Шан Лу толкнул дверь комнаты отдыха.

Ну, — с недовольным видом протянул Чу Наньсин.

Кто это тебя снова разозлил? Стоило мне отлучиться ненадолго, как ты уже не в духе, забился в угол и дуешься, — с улыбкой спросил Шан Лу.

Чу Наньсин бросил на Шан Лу взгляд, подумав про себя: а кто ещё это мог быть? — Никто меня не злил, и я не дуюсь.

Шан Лу кивнул: — Всё, что ты говоришь — правда.

Отмахиваешься, — пробормотал Чу Наньсин и зашагал быстрее. Шан Лу последовал за ним и вошёл следом в лифт.

Зеркальные стены лифта отражали их самих. Чу Наньсин некоторое время пристально разглядывал их отражение и подумал, что раньше он на это не обращал внимания, но смотрятся они с Шан Лу на удивление гармонично. Шан Лу не удержался, качнулся ближе и взял Чу Наньсина за руку. Чу Наньсин замигал с бешеной скоростью, застыл всем телом и позволил Шан Лу вывести себя из лифта.

Он пришёл в себя лишь в машине, когда прошло уже немало времени: — Я ведь на своей машине приехал.

Оставь на стоянке, завтра заберёшь, — ответил Шан Лу.

Ладно, — Чу Наньсин провозился целую вечность, прежде чем застегнуть ремень безопасности.

Чу Наньсин, от твоего нынешнего вида мне кажется, будто я похититель людей, — пошутил Шан Лу.

Чу Наньсин повернулся и в упор уставился на Шан Лу: — Сам виноват! Зачем ты вдруг схватил меня за руку? Никакой подготовки.

Тебе пора бы уже привыкнуть к нашему новому статусу, — Шан Лу придвинулся к Чу Наньсину и понизил голос: — Молодой человек.

Уши Чу Наньсина вмиг покраснели, и он вжался в сиденье у самого окна: — Шан Лу, держись от меня подальше, иначе я расторгну договор.

Шан Лу вовремя остановился и не стал продолжать дразнить Чу Наньсина. Настроение у него было на редкость прекрасное, в уголках глаз и набросках бровей читалась сплошная улыбка.

Машина плавно выехала со стоянки, и лишь когда они уже почти приехали домой, Чу Наньсин подал голос: — Братец Шан Лу...

Стоило услышать жалобный тон Чу Наньсина, как Шан Лу сразу понял: тот снова собирается выдвинуть условие.

Что такое?

Можно нашим родителям пока не говорить о том, что мы вместе? — подумал про себя Чу Наньсин: если об этом узнают предки, ему точно не поздоровиться. Порой он даже подозревал, что Шан Лу — настоящий мамин сынок, а их в роддоме давным-давно перепутали.

Лицо Шан Лу мгновенно помрачнело: — По-твоему, я заслуживаю того, чтобы меня прятать?

Это я! Это я заслуживаю того, чтобы меня прятать! — жалобно протянул Чу Наньсин. — Братец Шан Лу, умоляю тебя, да и к тому же кто вообще знакомит родителей в первый же день отношений... — Тем более, что мы с тобой вообще-то притворяемся.

Эту последнюю фразу Чу Наньсин проявил крайнюю сообразительность и благоразумно оставил при себе, иначе Шан Лу точно расторг бы сделку прямо на месте и выкинул его из машины.

Чу Наньсин прождал целую вечность, и лишь когда они уже почти подъехали к дому, Шан Лу сжался: — Ладно, подождём ещё несколько дней.

Чу Наньсин уже собирался спросить, сколько именно дней значат эти несколько дней, но так и не осмелился снова злить Шан Лу. Если этот тип всерьёз разозлится, его потом и за полмесяца не умилоставишь. И с чего это он вдруг потерял голову и связался с таким ходячим бедствием? Чу Наньсин украдкой бросил взгляд на Шан Лу и подумал, что он и сам, судя по всему, самый обыкновенный, заурядный человек, просто падок на красивую внешность.

Раньше он тоже считал Шан Лу симпатичным, но теперь в его глазах на Шан Лу будто автоматически наложился фильтр, отчего тот стал ещё больше соответствовать его вкусам. Чу Наньсин подумал: неужели это и есть то самое выражение — любовь слепа? Довольно забавно.

Глава 3

При мысли о знакомстве с родителями Чу Наньсин неожиданно вспомнил прошлое.

Шан Лу открыто заявил о своей ориентации ещё в юности. Когда отец избивал его за этот каминг-аут, именно Чу Наньсин, обливаясь слезами, отвёз его в больницу и неотступно ухаживал за ним целыми днями. Но до сих пор Чу Наньсин не понимал одного: почему Шан Лу, который прежде так тщательно всё скрывал и собирался уехать в колледж, чтобы временно избавиться от родительского контроля, вдруг без всяких предупреждений взял и выложил всё родителям.

К тому моменту уже закончились выпускные экзамены в старшей школе, и Чу Наньсин подал документы на свой любимый режиссёрский факультет. Вуз, который выбрал Шан Лу, находился неподалеку, и они даже договорились, что после окончания военной подготовки съедутся и начнут жить вместе. Кто же знал, что стоит ему съездить на родительский хутор всего на три дня, как по возвращении он столкнётся с такой картиной. Едва он дошёл до входной двери, как оттуда вылетел Шан Юй, вцепился в его ноги и зарыдал, умоляя скорее спасти старшего брата.

Чу Наньсин тогда был всего лишь мальчишкой, только-только перешагнувшим порог совершеннолетия, и совершенно не представлял, что произошло. Шан Юй приволок его к дому Шан. В кабинете Шан Лу прислонился к стене, на его лице виднелось множество синяков и ссадин, а губа была разбита. Мать Шан со слезами на глазах увела разъярённого отца Шан, а заметив Чу Наньсина, бросила: — Наньнань, отвези, пожалуйста, Сяо Лу в больницу, я подойду позже.

Мать Чу, которая только что примчалась, поспешно произнесла: — Отец Наньнана скоро вернётся, за Сяо Лу мы присмотрим, не переживай. Сначала успокой как следует старого Шана, как бы ни разозлился, нельзя же ребёнка так избивать.

Шан Юй был совсем мал и рыдал так, что заходил в истерику. Мать Чу пришлось сначала вынести его на улицу и кое-как успокоить.

Как только взрослые ушли, слёзы, которые Чу Наньсин всё это время сдерживал, каплей сорвались прямо на ладонь Шан Лу: — Тебе больно?

Шан Лу с трудом кривил губы, но стоило ему задеть больное место, как выражение его лица непрерывно менялось: — Пустяки. Отец не бил в полную силу, выглядит страшно, но на самом деле это всё поверхностные ушибы.

Ты же не врач, откуда тебе знать наверняка! — Чу Наньсин одной рукой утёр слёзы, а другой помог Шан Лу подняться. — Стоять-то можешь?

Шан Лу почти всем весом приткнулся к Чу Наньсину, почти не опираясь на собственные ноги: — На самом деле болит совсем чуть-чуть, не переживай.

Разве это стоило того? — спросил Чу Наньсин.

Стоило, — Шан Лу поднял руку и закрыл Чу Наньсину глаза. — Наньнань, перестань плакать.

Если бы отец внезапно не раскрыл правду, он вовсе не собирался устраивать каминг-аут так внезапно, и весь его тщательно составленный план полетел к чертям. Шан Лу вздохнул; на его ладони всё ещё оставались слёзы Чу Наньсина. Хотя этот дурачок по-прежнему оставался наивным и совершенно ничего не смыслил в сердечных делах, всё это всё-таки того стоило, молча подумал Шан Лу. Рано или поздно правду пришлось бы открыть родителям, этот момент так или иначе настаивал бы.

Чу Наньсин всегда знал, что у Шан Лу кто-то есть на примете, но он никак не ожидал, что ради этого человека Шан Лу способен зайти так далеко. На душе у него было скребковски паршиво, но в конце концов ему было жаль оставлять Шан Лу в больнице со сплошными ранами на теле, поэтому он остался и какое-то время ухаживал за ним.

Вскоре после выписки отец отправил Шан Лу за границу, откуда тот вернулся лишь спустя четыре года.

Из-за этого Чу Наньсин ещё очень долго дулся на Шан Лу и занёс все его контакты в чёрный список. Лишь на втором курсе института, когда он сопровождал преподавателя на международный кинофестиваль за рубежом, Шан Лу неведомым образом прознал про его поездку и несколько дней ждал его под окнами гостиницы.

<http://bllate.org/book/27785/3370921>